

УДК 658.382.3

Нина Алексеевна БОРОНОЕВА,

доцент кафедры глобалистики и геополитики
Гуманитарного института Сибирского
федерального университета (г. Красноярск),
кандидат философских наук, доцент

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА (ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

HUMAN SAFETY (PHILOSOPHICAL AND CULTUROLOGICAL ASPECT)

В статье рассматриваются культурные основания как определяющие содержание личности безопасного типа поведения.

The article considers cultural grounds as those defining the content of a personality of safe behavior type.

Ключевые слова: культура, безопасность, риски, цивилизация, ответственность.
Keywords: culture, safety, risks, civilization, responsibility.

Существуют периоды и ситуации, в которых именно потребность в безопасности выходит на первое место и становится ведущей, начинает определять мотивацию социального поведения человека, перестраивая и изменяя ее, специфическим образом трансформируя другие базовые группы потребностей, психические особенности и характеристики личности. Как отмечают многие исследователи, она становится активным и доминирующим мобилизатором ресурсов организма человека в чрезвычайных обстоятельствах – социальной дезорганизации, катастрофических явлениях природы, преступных посягательствах, стихийных бедствиях и т.п. По оценкам ученых, в первой половине XXI в. может произойти эволюционный кризис человечества как биологического вида. Необходимо, чтобы обеспечение безопасности стало приоритетной целью и внутренней потребностью человека, общества, цивилизации. Для этого нужно развивать новое мировоззрение, систему идеалов и ценностей, формировать качества личности безопасного типа, создавать

общество и государство, и в итоге мировое сообщество, безопасного типа. Личность безопасного типа – это человек с высоким уровнем самосознания, «стремящийся жить в мире и согласии с самим собой и с окружающей действительностью, ориентированный на добро и созидательную деятельность и противодействующий злу и разрушению».

В законе Российской Федерации «О безопасности» 1992 г. сформулировано понятие безопасности с учетом существующей на сегодняшний день содержательной стороны этой категории. «Безопасность – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства».

Тема последствий и рисков, вызванных техническим развитием, стала одной из основных в системе общественной коммуникации. В сферу обсуждений вовлечена

достаточно важная для общества проблема риска, определяемого как «количественная мера опасности в отношении вероятности того, что связанные с ней ущерб или нежелательные последствия станут реальностью»¹. Современное общество определяется то как общество опасностей и катастроф (Ульрих Бек), то как застрахованное общество, в котором безопасность поднята до уровня центральной ценности (Франсуа Эвальд).

Устойчивое развитие страны, ее экономики, повышение благосостояния народа могут быть достигнуты путем профилактики возникновения чрезвычайных ситуаций, одним из путей которой является повышение общей культуры каждого человека в области безопасности жизнедеятельности и снижение отрицательного влияния «человеческого фактора» на безопасность жизнедеятельности личности, общества и государства, формирование культуры безопасности у населения страны. Объединение понятий «культура» и «безопасность» было выполнено Международным агентством по атомной энергии в 1986 г. в процессе анализа причин и последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Было признано, что отсутствие культуры безопасности явилось одной из причин этой аварии. Культура безопасности характеризуется квалификационной и психологической подготовленностью персонала, предполагает определенный уровень развития творческих сил и способностей человека к профилактике рисков, предупреждению и уменьшению вреда (причиняемого вредными и опасными факторами жизнедеятельности) ему лично, ущерба другим людям и обществу в целом.

Своеобразным ответом на вызовы и риски техногенной цивилизации, созданной человеком, и тем самым создавшим самого себя как творца и продукт этой цивилизации, являются культурные основания. Обращаясь к феномену культуры, мы исходим из того, что культура безопасной жизнедеятельности и общая культура личности диалектически взаимосвязаны. Ядром личности являются возмож-

ности и способности человека удовлетворять потребности в самореализации, самоопределении, самоутверждении, самостоятельности и самооценке. Они определяют содержание личности безопасного типа поведения. Это способ существования человека с ориентацией и установкой на «модус бытия» (творческая ориентация), который, согласно Э. Фромму, имеет в качестве своих предпосылок независимость, свободу и наличие критического разума.

В противоположность цивилизации, которая обеспечивает человеку физический комфорт, культура представляет собой противоположный способ выживания человека. В результате действия механизмов культуры человек обретает душевный, психологический комфорт и внутреннюю устойчивость. При этом мы понимаем, что противопоставление культуры и цивилизации отнюдь не абсолютно. Они взаимосвязаны и переплетены, более того, вырастают из одного корня. И в то же время это разные явления, отражающие разные стороны отношения человека к действительности: какой способ бытия больше подходит современному человеку, что для него важнее и лучше – Иметь ответственность, обладать ею, но подвергать себя всем связанным с этим превратностям судьбы или же ... пребывать в единении со всем миром и потому Быть.²

Разведение понятий культуры и цивилизации в большей степени характерно для философии культуры XX в. Культура продолжает оставаться символом позитивного в развитии человечества, цивилизация в большинстве случаев получает нейтральную оценку, но нередко – резко отрицательную. Тезис об оппозиции культуры и цивилизации порожден критикой западной техногенной цивилизации и произошедших в ее развитии изменений в культуре. Как известно, одним из первых в истории общественной мысли разделение культуры и цивилизации как форм освоения мира человеком провел И. Кант³. По Канту, культура – это сфера безусловной моральности, в то время как цивилизация – это внешний, «технический»

тип культуры. Цивилизация увеличивает сумму материального комфорта, но одновременно уменьшает сумму комфорта духовного, психологического. Ценности культуры и цивилизации различаются лишь функционально, то есть по целевому назначению. И проблема соотношения культуры и цивилизации стала собственно культурологической в конце XVIII в. – начале XIX в. Разделение понятий «культура» и «цивилизация» осуществляется, в частности, в трудах О. Шпенглера и Н.А. Бердяева. Первая обозначена как духовная сторона человеческого бытия, вторая – как технологически материальная.

Под культурой современное научное знание понимает ценностно-смысловое, нормативно-регулятивное и символично-информационное содержание любой сферы общественно значимой деятельности людей. Отсюда – смыслы понятий «экономическая культура», «культура труда», «культура производства», «культура быта» и т.д. Культура в качестве нормативного явления служит во многом психологическим аналогом правоохранительных органов, только действующим методом не силового, а нравственного одобрения и поддержки или осуждения и отторжения нарушителей. Она является основным регулятором социальной адекватности личности, и социальное назначение культуры – производство и воспроизводство норм, образцов, ценностей, облегчающих взаимодействие, совместную жизнь людей в обществе.

Умение жить под гнетом риска и способность справляться со случайными, добрыми или тяжелыми «подарками» судьбы имеют в качестве предпосылок противостояния культурные качества. Культура как среда, опосредующая взаимосвязь человека с обществом, выполняет адаптивную и негэнтропийную функции, то есть с помощью культуры общество противостоит процессам дезорганизации, хаотизации, потере энергии, которые происходят в нем, как и во всякой другой системе. Культура выполняет свои функции, развивая человека, формируя в нем определенные черты, качества, свойства, вырабатывая в

нем способность создавать новое и в то же время пользоваться опытом, накопленными предшествующими поколениями. Ослабление культурных механизмов социального воспроизводства личности как социализированного и инкультурированного члена общества актуализирует задачу формирования социально адекватной личности как способа воспроизводства социального порядка и культурных норм российского общества.

Очевидно, в современном государстве невозможно обеспечить приемлемый уровень безопасности только усилиями правоохранительных органов. К решению этой задачи должна быть привлечена вся политика государства, в том числе культурная, координирующая усилия всех институтов по социализации и инкультурации человека. Основная цель культурной политики – трансформация норм и стандартов социальной адекватности людей в образы и образцы социальной престижности, пропаганда норм социальной адекватности как наиболее престижных форм социального бытия, как кратчайшего и наиболее надежного пути к социальным благам и высокому общественному статусу. Для реализации этих задач требуется объединение усилий всех отраслей культуры: образования, искусства, науки, религии, средств массовой информации, книгоиздания, собственно культурных институтов – музеев, библиотек, организованного досуга и т.п. в рамках единой государственной программы социокультурного саморазвития и самосохранения общества. Принцип культурного аспекта национальной безопасности: чем меньше средств вкладывается в культуру и образование сегодня, тем больше средств будет вкладываться в милицию, юстицию и пенитенциарную систему завтра.

Период исторических преобразований в обществе повлек за собой социокультурный сдвиг. Изменились ментальность, религиозная идеология, иерархия потребностей, представления о психической норме и патологии, характер и структура стрессов. Культура пребывает в процессе де-

гуманизации. В таком социокультурном контексте не может не происходить девальвация личности⁴, которая выражается, во-первых, в изменении рефлексивных качеств (нарушение уровня самооценки и самоконтроля); во-вторых, в ухудшении адаптационных качеств (негативные изменения психофизического здоровья, невротизация личности, кризис личности как природопользователя, усиливающееся расщепление и дегуманизация первоначально целостной профессиональной деятельности, понижение способности к реалистическому восприятию действительности и разумному целеполаганию); в-третьих, в утрате трансцендентных качеств.

Вся современная философия делает акцент на способности личности к трансцендированию. При таком подходе «личность» не есть нечто ставшее, завершенное, но всегда процесс, начинающийся с осознания своего «Я» как человека свободного и ответственного и продолжающийся всю жизнь. Пространство, в котором личность обнаруживает себя как Целое, в котором происходит его рост, есть пространство культуры, определяемой как «внегенетический механизм наследования социального опыта» (Ю.М. Лотман). В отличие от животного поведение человека программируется не только и не столько генетически, сколько социокультурно, хотя роль генетических факторов не отрицается. Исследования показывают, что вклад генетической составляющей (по сравнению с влиянием среды) в формировании личности весьма значителен: 60–80%. Поведение животного регулируется инстинктами, то есть является врожденным. Животное, а точнее – вид, выживает за счет того, что он уже «заранее» приспособлен к жизни в определенной среде. Если же среда меняется, вид может сохраниться только за счет изменения генотипа или мутации. Человек же в отличие от животного, не меняясь как биологический вид, изменяет окружающую среду, заменяет природную среду искусственно создаваемой «культурной» средой. Но, оказываясь в новой, им самим со-

зданной среде, человек испытывает на себе ее обратное воздействие. Его собственное «творение», в свою очередь, начинает изменять его самого – но не как вид, а как личность. Человек не только творец культуры, но и в равной степени ее (культуры) производное. Культура упорядочивает деятельность человека тем, что фиксирует конкретные нормы – правила этой деятельности по достижению целей.

Современный упадок культуры является имманентной предпосылкой все большей актуализации в настоящее время проблем ксенофобии, религиозной и этнической нетерпимости, экстремизма и терроризма, то есть основных дестабилизирующих факторов мирового развития в начале XXI в.

Присутствие в обществе внутренне противоречивой системы ценностей, социальных установок, взглядов обуславливает конфликтный характер общественно-психологической атмосферы. Человек начинает остро чувствовать свою социальную незащищенность, неуверенность в собственном будущем, угрозу безопасности существования как полноценного гражданина и личности. Многие люди открыто заявляют, что они являются объектами манипулятивного воздействия, и в частности политических манипуляций, «политической игры». Значительная часть населения России отказывается от активного социального поведения и вместо действий, направленных на социальную и психологическую адаптацию к новым политическим и социально-экономическим условиям, люди отвечают на них раздражением, агрессивностью, нетерпимостью, увеличивая тем самым и без того значительный, практически предельный потенциал разрушительности в общественной психологии.

Таким образом, мы фиксируем ситуацию, когда в структуре потребностно-мотивационной сферы личности актуализируется такая базовая потребность, как потребность в безопасности. Она становится активным и доминирующим мобилизатором ресурсов организма человека в чрезвычайных обстоятельствах.

Первым, кто разобрался в структуре потребностей, выявил их роль и значение, был американский психолог Абрахам Маслоу (1908–1970). Его учение называется «Иерархическая теория потребностей». Он классифицировал потребности, разделив их на базисные (потребность в пище, безопасности, позитивной самооценке и др.) и производные, или мета-потребности (в справедливости, благополучии, порядке и единстве социальной жизни). Базисные потребности, по А. Маслоу, постоянны, а производные – изменяются. Мета-потребности ценностно равны друг другу и поэтому не имеют иерархии.

Базисные потребности А. Маслоу расположил в восходящем порядке от низших биологических до высших духовных:

1) физиологические и сексуальные потребности – потребности в воспроизводстве, в пище, дыхании, физических движениях, жилище, отдыхе, предохранении себя от неблагоприятных воздействий климата (жара, холод и т.п.). Их еще называют витальными, то есть ответственными за сохранение жизни человека;

2) экзистенциальные потребности или потребности в безопасности – потребности в безопасности существования, уверенность в завтрашнем дне, стабильность условий жизнедеятельности, потребности в определенном постоянстве и регулярности окружающего социума. В сфере труда – это гарантированная занятость, страхование от несчастных случаев и т.д. Экзистенциальные потребности выражают не просто потребности в сохранении жизни, но в качестве жизни. Физическая безопасность – это потребность в хорошем здоровье, отсутствии насилия над личностью и жизнью человека. Речь идет об уверенности в завтрашнем дне, стабильности условий жизнедеятельности, потребности в определенном постоянстве и регулярности окружающего социума, например безопасности на улицах, в отсутствии войны и конфликтов. Экономическая безопасность – это потребность в гарантированной занятости, страховании от

несчастных случаев, желание иметь постоянные средства существования (зарботок);

3) социальные потребности – это потребности в привязанности, принадлежности к коллективу, общении, заботе о других и внимании к себе, участии в совместной трудовой деятельности. Они свидетельствуют о том, что человек живет в коллективе, в группе. Мы жаждем дружбы, привязанности, любви, принадлежности к сообществу, общения, участия в организациях, заботы, помощи. А. Маслоу говорит, что социальные потребности указывают на стремление человека не выделяться, быть как все, быть равным другим;

4) престижные потребности, напротив, показывают, что человеку присуще свойство выделяться, быть не равным, обращать на себя особое внимание и искать преимущества. Стремление выделиться движет служебным ростом, желанием сделать карьеру, получить более высокий статус, престиж, признание, оценку. Потребности в уважении со стороны других, со стороны «значимых других» называют еще потребностями в оценке;

5) духовные потребности – это потребности в самовыражении через творчество. Это стремление к самореализации, осуществлению себя. Духовные потребности многообразны и чрезвычайно важны в жизни человека. А. Маслоу называет их основными или базисными потребностями. За их роль в стимулировании человеческой деятельности он называет данные потребности еще мотивационными переменными (но не мотивами в строгом смысле слова).

Потребность в безопасности может удовлетворяться не только такими простыми и очевидными способами, как физическая охрана людей, имущества или защита информации. Социальный аспект безопасности включает в себя стремление иметь надежное место работы, счет в банке, различные страховки, социальные гарантии (здравоохранение, образование, пенсионное обеспечение). В обществе существует потребность не только в личной,

но и в общественной безопасности – это государственная, финансовая, продовольственная безопасность страны.

Доминирование технико-экономической компоненты в человеческой деятельности, подавление культурно-этической составляющей актуализирует задачу перехода от техногенной, в том числе информационной, цивилизации к антропогенной, где основной ценностью был бы человек, а не техника. Человечество способно выжить лишь поставив в центр своего существования систему абсолютных ценностей. Людям кажется, что мир меняется без их участия. В этом состоит опасность для развития общества. Человеческая деятельность способна конструировать, совершенствовать общество.

Концепция человеческого потенциала позволяет вычленил среди множества воздействий, которые испытывает человек, те, которые благоприятствуют сохранению, развитию и реализации человеческого потенциала, и те, которые несут ему угрозу, то есть являются факторами риска. Разрабатывается методика гуманитарной экспертизы, цель которой – взвешенная, номинальная оценка влияния на человеческий потенциал тех или иных социально-экономических, научно-технических, экологических и прочих изменений. Применение методов гуманитарной экспертизы откроет возможности и для интегральной оценки человеческой составляющей и человеческой цены того или иного политического или экономического курса. Тесно связанное с развитием человеческого потенциала представление о самооценности человека, а главное, утверждение такого представления в общественном сознании рассматривается как одно из главных условий устойчивого развития.

В России ведущими факторами риска (социально обусловленными), олицетворяющими угрозу для сохранения, развития

и реализации человеческого потенциала, являются:

– неблагоприятное состояние здоровья и тенденции уменьшения продолжительности жизни и роста смертности населения;

– снижение уровня физического и психического здоровья под влиянием экологических (в том числе и социально-экономических) факторов среды жизнедеятельности;

– ухудшающееся положение детей, семьи, молодежи как важнейших составляющих человеческого потенциала будущих поколений;

– нынешнее состояние культурно-образовательного пространства развития молодых поколений.

Таким образом, безопасность человека – важнейшая потребность, удовлетворение которой является необходимым условием нормального существования и развития и реализуется в обществе через определенные организационные формы, устойчивые структуры социальных взаимодействий, совместную деятельность, трансформируясь в систему взаимосвязанных личных и групповых интересов и способов их достижения. Поэтому человек так нуждается в ощущении своей связи с окружающим миром, другими людьми, в принадлежности к определенным социальным группам и общественным структурам. Однако связанность с миром может носить различный характер.

1 Безопасность жизнедеятельности в техносфере : учебное пособие / под ред. О.Н. Русака, В.Я. Кондрасенко. Красноярск: ИПЦ КГТУ, 2001. С. 7.

2 Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1986. С. 25.

3 См.: Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1966. С. 18.

4 Крапивенский, С.Э., Фельдман Э. Девальвация личности и современная персонология // Философия и общество. 2003. № 4. С. 26–46.